

Полицейская и следственная деятельность

Правильная ссылка на статью:

Погорелова К.Р. Медиация как способ гуманной реализации ювенальной юстиции // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.3.75439 EDN: NHIPWX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75439

Медиация как способ гуманной реализации ювенальной юстиции

Погорелова Ксения Руслановна

адъюнкт, адъюнктура; Санкт-Петербургский университет МВД России

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, Красносельский р-н, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

✉ ksyu.pogorelova@inbox.ru

[Статья из рубрики "Уголовно-процессуальная деятельность полиции"](#)

DOI:

10.25136/2409-7810.2025.3.75439

EDN:

NHIPWX

Дата направления статьи в редакцию:

02-08-2025

Дата публикации:

09-08-2025

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению возможности применения медиации как одного из элементов восстановительного правосудия по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц. Предметом исследования выступают общественные отношения в процессе применения медиативных процедур при расследовании преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Целью является выработка предложений по внедрению медиации в уголовное судопроизводство, ведущееся в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Автор на основании статистических данных, ранее изданных научных трудов, проанализированных приговоров судов общей юрисдикции в отношении несовершеннолетних, выявляет одну из причин распространения преступности несовершеннолетних – недостаточный контроль со стороны родителей, законных представителей, и низкий уровень воспитания. Автор утверждает, что ввиду

несовершеннолетия, к данной категории лиц, совершивших общественно опасное деяния, должны применяться иные гуманные альтернативы уголовного судопроизводства. По мнению автора такой альтернативой выступает медиация. В статье анализируется законодательство Кыргызской Республики и Республики Казахстан в области применения медиации в уголовном судопроизводстве. Методологическую основу составляют сравнительно-правовой метод, который позволил выделить отличия законодательства Кыргызской Республики и Республики Казахстана от российского в области регулирования медиативных процедур, а также метод прогнозирования, с помощью которого были выдвинуты предложения по внедрению медиативных процедур в уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних лиц, преступивших закон. Новизна исследования заключается в предложении использования медиативных процедур по уголовным делам несовершеннолетних: по делам небольшой и средней тяжести – как основание для прекращения уголовного дела, уголовного преследования; по тяжким преступлениям – как основание для освобождения от уголовного наказания; по особо тяжким преступлениям в определённых случаях – как основание для смягчения уголовного наказания или замены уголовного наказания в виде лишения свободы принудительными или исправительными работами. Применение восстановительного правосудия в ювенальной юстиции, по мнению автора, рассматривает несовершеннолетнего как человека, даёт ему шанс на исправление, при этом он несёт ответственность за совершенное деяние, однако более глубоко понимает причиненный им вред, что позволит в будущем не совершать ему преступления по внутреннему убеждению, а не из-за страха наказания.

Ключевые слова:

медиация, восстановительное правосудие, уголовно-правовой конфликт, ювенальная юстиция, уголовный процесс, преступление, воспитание, конфликт, диалог, ответственность

Преступность несовершеннолетних является негативным явлением в жизни и развитии общества. Совершение общественно опасного деяния несовершеннолетним лицом свидетельствует об упадке моральных и нравственных ценностей подростка, а также о недостатках в воспитании со стороны семьи, общества и государства.

Анализируя статистические данные, следует отметить, что количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, снижается, однако незначительно (Рисунок 1) [\[1\],\[2\],\[3\],\[4\],\[5\],\[6\]](#). Говоря о количестве вовлеченных в совершение преступлений и антиобщественных действий, следует отметить, что их количество остается почти неизменным.

Рисунок 1. Статистические данные о преступности несовершеннолетних

Обратимся к статистике предварительно расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними (Рисунок 2) (См.: Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс] – URL: <http://crimestat.ru/>). Анализируя, мы видим, что большую часть составляют преступления небольшой и средней тяжести. Наблюдается рост тяжких преступлений среди несовершеннолетних. Однако данные Генеральной Прокуратуры представлены до 2022 г. Но другие источники свидетельствуют о том, что в настоящее время данная тенденция сохраняется, хоть и не отражена в официальных открытых статистических данных. По итогам оперативного совещания, председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин сообщил, что с января по апрель 2025 года число тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, увеличилось в полтора раза (См.: СКР: подростки стали чаще совершать преступления. Коммерсантъ. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7775811?ysclid=mdvea13rep621661649> (дата обращения: 17.07.2025)).

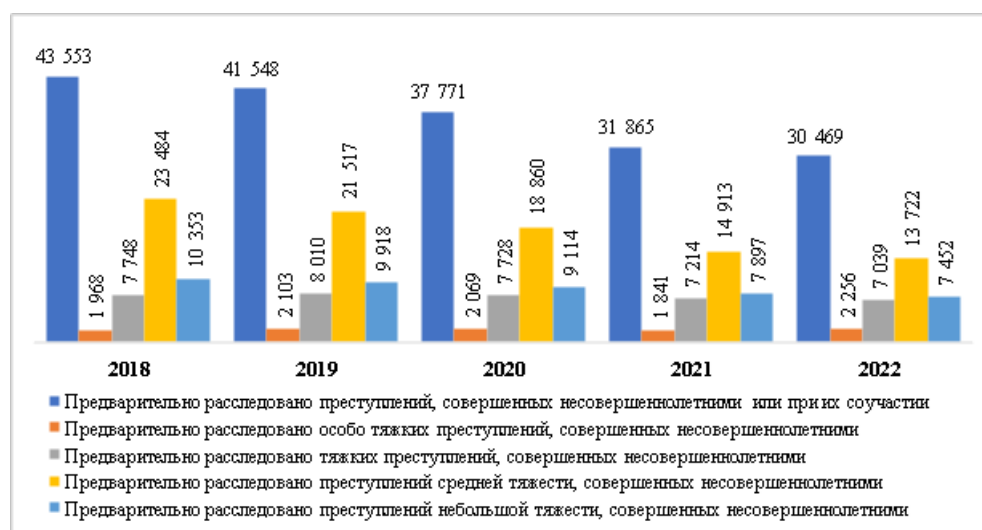

Рисунок 2. Количество предварительно расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии

В результате изучения судебной практики – 30 приговоров судов общей юрисдикции в

отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, мы выяснили, что 36,7% осужденных ранее состояли на учете в подразделении по делам несовершеннолетних, в связи с совершением преступления или административного правонарушения. В 36,7% рассматриваемых уголовных дел наблюдается недостаточное внимание со стороны родителей, законных представителей за несовершеннолетними лицами, совершившими преступления. 50% осужденных по месту учебы характеризуются отрицательно.

Результаты исследований, отраженные в монографиях Н.П. Мелешко., Л.Н. Андрущенко, О.Н. Ведерникова, Р.Р. Максудова^[7], Е.Н. Сениной^[8], Л.В. Юрченко^[9], Л.А. Колпаковой^[10], А.М. Багмета^[11], Л.М. Карнозовой^[12], статьи таких зарубежных исследователей как Theo Gavrielides^[13], Daud Rismana, Ali Maskur, Rifi Maria Laila Fitri Permonoputri, Hariyanto Hariyanto^[14], Octavio García Pérez^[15], Jola Bode^[16], Pooja Vohra Kritika Ahuja^[17], а также проведенный нами анализ судебной практики, позволяют сделать вывод, что одной из причин совершения несовершеннолетними лицами преступлений является их недостаточное воспитание со стороны родителей (законных представителей), образовательных учреждений, в неуважительном отношении к праву и закону, а также в отсутствии знания других способов проявить свою индивидуальность и получить авторитет среди сверстников, в чем так нуждаются подростки. Причинами также являются: наличие имеющихся конфликтов между ребенком и взрослыми; желание обогащения без особых усилий.

Мы считаем, что данные причины в ряде случаев могут быть устранены путем проведения медиации как между преступником и потерпевшим – во время уголовного процесса или во время исполнения уголовного наказания, так и медиативными процедурами между несовершеннолетними и их родителями (законными представителями) – вне рамок уголовного судопроизводства.

Кроме того, несовершеннолетние лица являются уязвимой категорией населения ввиду несформировавшейся психики и других возрастных факторов. Поэтому они поддаются негативному воздействию со стороны старших лиц, обладающих криминальным прошлым, либо под различными предлогами, обещающими быстрый доход за совершение определенных действий.

Именно последний фактор способствует распространению терроризма и экстремизма в молодежной среде, что повлияло на рост тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Подтверждение этому мы можем найти в многочисленных новостных лентах, когда под воздействием других лиц, под угрозами или путем обмана, а также с целью получения денежных средств за выполнение заданий по подрыву безопасности России несовершеннолетние лица совершали общественно опасные деяния террористической и экстремистской направленности (См.: В Петербурге подросток по заданию неизвестных устроил поджог на железной дороге. Газета.ru. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/05/27/25884392.shtml> (дата обращения 17.07.2025); В Петербурге двух подростков приговорили за теракт на железной дороге. Фонтанка. ru. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.fontanka.ru/2025/05/12/75449717/>. (дата обращения 17.07.2025); В Ленинградской области предъявлено обвинение несовершеннолетнему, пытавшемуся поджечь военкомат в Кировском районе. Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области. [Электронный ресурс] – URL: <https://lenobl.sledcom.ru/news/item/1770898/> (дата обращения

17.07.2025).). Совершение подобных преступлений данной категорией лиц подтверждает необходимость реагирования со стороны государства и пристального внимания к воспитанию и развитию несовершеннолетнего.

Современное уголовное правосудие, должно быть дружественным по отношению к несовершеннолетнему, быть направленным не столько на карательные, сколько на воспитательные функции. Задачей правоохранительных, судебных органов, общества должно стать позитивное влияние на несовершеннолетних с целью предупреждения проявления дальнейших форм их делинквентного поведения. Назначая несовершеннолетнему уголовное наказание в виде лишения свободы, мы не предупреждаем дальнейшее совершение преступления, не перевоспитываем его. Как раз наоборот, он приобретает ценности и устои криминального мира, меняет поведение под криминальное окружение, отрицает образование, так как считает, что средства для жизни можно получить преступным путем. Поэтому в зависимости от личности несовершеннолетнего и причин совершения им противоправного деяния необходимо применять иные средства и использовать иные способы, которые будут менять мировоззрение несовершеннолетнего в лучшую сторону.

Способом подобного предупреждения является применение медиации на стадии предварительного расследования. Безусловно, данный способ будет применяться уже после совершения общественно опасного деяния. Вместе с тем, он оказывает влияние на предупреждение рецидивной преступности, положительно влияет на дальнейшие отношения несовершеннолетнего нарушителя с жертвой и обществом, так как позволяет разрешить конфликт, определивший мотивы совершения преступления.

На это обращает внимание и К.В. Савчик, указывая, что при реализации процедуры медиации может достигаться «положительный эффект от взаимодействия несовершеннолетнего с потерпевшим, что приведет к снижению повторных случаев противоправного поведения» [\[18, с. 191\]](#).

Медиация представляет собой процедуру урегулирования спора между жертвой и нарушителем, которая предполагает достижение соглашения и примирения. Тем самым у несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, появляются более эффективные возможности для устранения последствий своих противоправных действий, а также ему предоставляется шанс интегрироваться в общество [\[19, с. 97\]](#).

Считается, что процедура медиации как элемент восстановительного правосудия была разработана примерно в 1970-х годах, сначала в США и Канаде, а затем в других европейских странах.

Страны бывшего СССР в настоящее время также разрабатывают и используют подобные механизмы в правоприменительной практике. Так, Закон Кыргызской Республики от 28 июля 2017 г. № 161 «О медиации» закрепляет, что «медиация применяется ко спорам, возникающим из уголовно правовых отношений, в случаях, прямо предусмотренных законом». Перед началом следователь, судья направляют стороны на информационную встречу, на которой разъясняется сущность и принципы медиации. Стороны не имеют права отказаться от такой встречи, однако, в последующем принимают решение урегулировать спор в рамках медиации или нет.

Кроме того, для участия в медиации стороны должны быть согласны с обстоятельствами дела. Однако, согласно УК Кыргызской Республики и УПК Кыргызской Республики медиация применяется по делам небольшой тяжести и (или) по менее тяжким

преступлениям, которые не затрагивают интересы общества и государства. На наш взгляд, именно такие ограничения позволяют не только обеспечить целесообразность принятия решения, но и достичь баланса между частным и публичным в уголовном судопроизводстве.

Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 г. №401-IV «О медиации» закрепляет, что «сферой применения медиации являются споры (конфликты)... рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам об уголовных проступках, преступлениях небольшой или средней тяжести, а также тяжких преступлениях, в случаях, предусмотренных ч.2 ст. 68 УК Республики Казахстан.

УК Республики Казахстан в ч. 2 ст. 68 закрепляет перечень лиц, совершивших тяжкое преступление впервые и которое не связано с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, которые могут быть освобождены от уголовной ответственности, в том числе в порядке медиации:

- несовершеннолетние;
- беременные женщины;
- женщины, имеющие малолетних детей;
- мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей;
- женщины в возрасте пятидесяти восьми и выше лет;
- мужчины в возрасте шестидесяти трех и выше лет.

Законодатель при этом указывает, что в случае освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности к нему применяются меры воспитательного воздействия.

Анализируя законодательства Кыргызской Республики и Республики Казахстан, можно сделать вывод, что последняя страна расширяет сферу применения медиации в уголовном судопроизводстве, так как увеличивает перечень категорий преступлений, по которым возможно применение данной процедуры, предоставляя «исключительное право» на освобождение от уголовной ответственности для несовершеннолетних и иных лиц. Однако законодательство Кыргызской Республики хоть и ограничивает виды преступлений, по которым возможно примирение, в том числе с помощью медиации, но не сводит ее применение к определенному кругу лиц.

Законодательство Российской Федерации не предусматривает применение медиативных процедур в уголовном судопроизводстве. Но делает это возможным при разрешении гражданских административных и иных публичных отношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности, а также при трудовых и семейных спорах (См.: Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 26.07.2019). Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102140445> (дата обращения: 10.07.2025)).

Однако, отсутствие правовой регламентации не означает, что уголовное судопроизводство России с участием несовершеннолетних не гуманно и ориентировано на наказание, а не на воспитание. Приведем ряд суждений.

Во-первых, ч. 1 ст. 427 УПК РФ устанавливает, что исправление несовершеннолетнего

лица, совершившего преступление, может быть достигнуто без применения наказания. Однако законодатель ограничивает категории дел, говоря о преступлениях небольшой или средней тяжести. В данном аспекте, законодательство Республики Казахстан имеет более широкие границы применения мер воспитательного воздействия.

Во-вторых, идеи восстановительного правосудия в России развиваются и в сфере уголовного судопроизводства, особенно мы можем наблюдать это по преступлениям с участием несовершеннолетних. Следует обратить внимание на опыт Архангельской области и Республики Коми, в которых существует соглашение о межведомственном сотрудничестве в развитии дружественного к детям правосудия в сфере уголовного судопроизводства.

Между ГУ ФСИ по Кемеровской области Государственной организацией образования «Кузбасский региональный центр психолого-педагогической и социальной помощи «Здоровье и развитие личности» существует соглашение (См.: Соглашение о взаимодействии между Главным управлением Федеральной службы исполнения наказаний по Кемеровской области и Государственной организацией образования «Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности». Движение за распространение идей восстановительного правосудия (Россия). [Электронный ресурс] – URL: https://rj-rus.ru/wp-content/uploads/2025/05/соглашение-ГУФСИН-и-РЦППМС_2018.pdf (дата обращения: 12.07.2025)), предметом которого является определение порядка взаимодействия по просветительской работе с несовершеннолетними осужденными к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества, и процесса социальной адаптации и ресоциализации несовершеннолетних осужденных без изоляции от общества.

Кроме того, Территориальная служба примирения Кемеровской области демонстрирует успешную работу по разрешению уголовно-правовых конфликтов несовершеннолетних (См.: Качественный анализ восстановительных программ. Опыт Кемеровской области – Кузбасса. Восстановительный подход в уголовном правосудии / восстановительное правосудие. Движение за распространение идей восстановительного правосудия (Россия). [Электронный ресурс] – URL: <https://rj-rus.ru/вп-в-уголовном-правосудии/> (дата обращения: 12.07.2025)). Например, несовершеннолетние 16 и 15 лет совершили преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 158 УК РФ. Органами предварительного расследования было сообщено в территориальную службу примирения. По итогам восстановительной программы удалось достичь соглашения, подростки компенсировали причиненный материальный ущерб потерпевшему, который изначально собирался подавать гражданский иск для взыскания ущерба. Немаловажным является тот факт, что несовершеннолетние являются братьями, семья у них многодетная и сумма ущерба, которую необходимо было компенсировать была для них значительной. После встречи с потерпевшим несовершеннолетние осознали, какой вред они причинили, помимо украденного имущества, что способствовало их желанию возместить ущерб собственным трудом. Согласно приговору суда, им было назначено наказание в виде лишения свободы условно с испытательным сроком 6 месяцев.

По нашему мнению, в подобных случаях и при наличии аналогичных оснований следует освобождать от уголовной ответственности. Однако существующее решение суда уже является актом гуманизма. Действительно, нам должно быть важно, чтобы несовершеннолетний осознал свою вину и вред, который он причинил своими действиями, понял переживания и утраты потерпевшего лица, только тогда мы сможем говорить о дальнейшем предупреждении преступлений среди несовершеннолетних. Все

это он может сделать исключительно в диалоге с потерпевшим, то есть с помощью программ восстановительного правосудия, в частности – с помощью медиации.

О.Г. Михайлова говорит, «что медиацию целесообразно рассматривать как один из этапов, реализующих заглаживание вреда, причинённого преступлением. Очевидно, что соглашение между сторонами может быть достигнуто только в случае, когда претензии потерпевшего полностью удовлетворены» [\[20\]](#).

Не возражая по существу против сказанного, заметим, однако, следующее. Медиация в первую очередь ставит цель примирения сторон и достижение соглашения между сторонами. Безусловно, заглаживание вреда способствует примирению, однако не является неотъемлемой частью.

Обратим внимание и на то, что жертвы преступлений не во всех случаях желают именно материального возмещения причиненного им вреда, особенно если мы говорим о преступности несовершеннолетних. Приведем пример. В Территориальной службе примирения по Кемеровской области проводилась программа с участием двух несовершеннолетних (15 лет) обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 166, ч. 2 ст. 158 УК РФ.

По итогу восстановительной программы участникам удалось достичь соглашения: потерпевший не стал предъявлять материальные требования к подросткам, взамен испорченного имущества потерпевший попросил ребят помочь перекидать уголь и дрова, привезенные на зиму, в специальную хозяйственную постройку.

Из примера мы видим, что не всегда для потерпевшего важно именно материальное возмещение причиненного ему преступлением вреда, в ряде случаев для прощения и примирения достаточно искренних извинений или помощи.

Учитывая положительный правоприменительный опыт отдельных субъектов Российской Федерации, а также Кыргызской Республики и Республики Казахстан, Мы считаем, что медиация должна применяться в уголовном судопроизводстве по всем уголовным делам независимо от степени тяжести для снятия конфликта между потерпевшим и преступником. В данном случае медиативные технологии могут влиять на предупреждение совершения новых преступлений.

По делам небольшой, средней тяжести, а также по тяжким преступлениям, совершенными несовершеннолетними впервые и не связанными с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью, следует применять медиацию как основание для прекращения уголовного дела, уголовного преследования.

Возможность расширения перечня категорий дел, по которым допускались бы медиативные процедуры, высказывалась и ранее в юридической литературе. Так, Подобного мнения придерживается и Е.Н. Сенина, которая рассматривает возможность применения медиации к лицам, совершившим преступления любой категории впервые, за исключением особо тяжких. Применительно к тяжким преступлениям реализация процедуры, по мнению исследователя, возможна в случаях совершения преступлений, которые не связаны с причинением тяжкого вреда здоровью или смерти человека (См.: Сенина Е.Н. Медиативно-восстановительный подход в российском уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва. 2023. – 24 с.)

Это положение не разделяется нами полностью. Потому что в числе совершаемых несовершеннолетними лицами есть и преступления, не связанные с причинением

тяжкого вреда здоровью, однако причиняющие не малый вред безопасности личности, общества и государства. Например, изнасилование (ст.131 УК РФ), террористических акт (ст. 205 УК РФ), захват заложника (ст.206 УК РФ) акт международного терроризма (ст.361 УК РФ) и другие. Поэтому мы разделяем позицию Е.Н. Сениной, если это касается несовершеннолетних лиц.

Несмотря на разделение нами позиции о том, что программы восстановительного правосудия должны применяться ко всем категориям преступлений, следует привести слова Х. Зера – основоположника восстановительного правосудия: «Карательное правосудие глубоко коренится в наших политических институтах и нашей психике. Вероятно, было бы слишком самонадеянно думать, что в обозримом будущем ситуация кардинально изменится» [\[21, с. 113\]](#). Однако это вовсе не значит, что мы должны ничего не делать, наоборот, мы должны постепенно внедрять идеи восстановительного правосудия и уделять особое внимание работе с несовершеннолетними нарушителями, с жертвами и обществом.

По нашему мнению, медиация, как одна из программ восстановительного правосудия, должна применяться по тяжким и особо тяжким делам не только в отношении несовершеннолетних, но и любых лиц, совершивших преступление. Но не заменяя уголовную ответственность и наказание, а выступая обстоятельством для его смягчения – в случае ее успешной реализации. Также следует придерживаться подобного механизма при совершении повторных преступлений небольшой или средней тяжести. По отношению к несовершеннолетним, совершившим тяжкое преступление впервые, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью, успешное проведение процедуры медиации может служить основанием для освобождения от уголовного наказания. А в случае совершения особо тяжкого преступления, не повлекшего смерть и причинение тяжкого вреда здоровью, как основание для замены лишения свободы принудительными или исправительными работами.

Подводя итог резюмируем наши предложения:

- применять процедуру медиации в уголовном судопроизводстве по отношению ко всем лицам, совершившим преступление, в том числе постпенитенциарную медиацию для снятия конфликта между преступником и потерпевшим с целью частной превенции;
- рассматривать успешно проведенную процедуру медиации по делам небольшой и средней тяжести, совершенным впервые, как основание для прекращения уголовного дела (уголовного преследования);
- по тяжким преступлениям, совершенным несовершеннолетними лицами впервые, которые не повлекли смерть или причинение тяжкого вреда здоровью, следует рассматривать успешно проведенную процедуру медиацию как основание для освобождения от уголовного наказания;
- по особо тяжким преступлениям, совершенным несовершеннолетними лицами впервые, которые не повлекли смерть или причинение тяжкого вреда здоровью, следует рассматривать успешно проведенную процедуру медиацию как основание для смягчения уголовного наказания или замены уголовного наказания в виде лишения свободы принудительными или исправительными работами.

Важно отметить, что одним из принципов проведения медиации является добровольность. То есть мы не должны принуждать участников уголовного судопроизводства. Но следователь (дознатель) должен разъяснить подозреваемому

(обвиняемому), потерпевшему, а в случае участия несовершеннолетнего лица – его законным представителям, возможность проведения процедуры медиации. Безусловно, мы можем столкнуться с противодействием в форме формального проведения данной программы восстановительного правосудия, участия в ней ради личной выгоды (смягчение наказания, освобождения от уголовной ответственности или наказания) и т.д. Данные вопросы являются предметом дальнейших научных изысканий в области применения медиации и иных восстановительных программ в уголовном судопроизводстве.

В заключении хотелось бы отметить, что значение медиации многогранно. Она способствует примирению сторон и разрешению уголовно-правового конфликта, что служит осознанию лицом, совершившим преступление, своей ответственности и последствий своих действий для другого лица, что влияет на предупреждение преступности. Кроме того, применение медиации оказывает влияние на снижение нагрузки на следственные и судебные органы. Благоприятствует повышению уровня социальной ответственности у граждан, формируя уважительное отношение к другим членам общества, а также формированию правовой культуры и высокого правового сознания общества.

Применяя восстановительные программы в отношении несовершеннолетних, мы рассматриваем его в первую очередь как человека, который совершил ошибку, и даем ему шанс на исправление. Это вовсе не значит, что он не несет ответственность. Как раз наоборот, медиативные процедуры помогают несовершеннолетнему глубже понять какой вред он причинил своими противоправными действиями. Такое понимание, на наш взгляд, достигается в ходе диалога преступника и жертвы, а не в процессе отбывания уголовного наказания.

Библиография

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ "Главный информационно-аналитический центр". 64 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://мвд.рф/>.
2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ "Главный информационно-аналитический центр". 64 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://мвд.рф/>.
3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ "Главный информационно-аналитический центр". 64 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://мвд.рф/>.
4. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ "Главный информационно-аналитический центр". 64 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://мвд.рф/>.
5. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ "Главный информационно-аналитический центр". 64 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://мвд.рф/>.
6. Состояние преступности в России за январь-май 2025 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ "Главный информационно-аналитический центр". 64 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://мвд.рф/>.
7. Мелешко Н. П., Андрищенко Л. Н., Ведерникова О. Н., Максудов Р. Р. Ювенальная юстиция в Российской Федерации. Криминологические проблемы развития. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2006. – 746 с. EDN: RXGVWF.
8. Сенина Е. Н. Уголовно-правовые основы медиативно-восстановительного подхода в России: Монография. Москва : Русайнс, 2022. – 171 с.

9. Юрченко Л. В. Восстановительное правосудие в отношении несовершеннолетних. Теоретические основы медиативного подхода = Теоретические основы медиативного подход : монография. Москва : Юрлитинформ, 2011. – 142 с. EDN: QSAXQV.
10. Колпакова Л. А., Рудаков А. М. Система ювенальной юстиции в России и за рубежом: история и современность : монография. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2016. – 109 с. EDN: XDUKTJ.
11. Бегмета А. М. Восстановительное правосудие и медиация в отношении несовершеннолетних: учебно-методическое пособие / под ред. А. М. Багмета. Москва : Московская академия СК России, 2020. – 141 с.
12. Карнозова Л. М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление) : монография. Москва : Проспект, 2024. – 264 с. EDN: ICGHNF.
13. Gavrielides T. 25 Restorative Justice case studies. January 2017. DOI:10.13140/RG.2.2.10150.70723. [Электронный ресурс] – URL: https://www.researchgate.net/publication/366759918_25_Restorative_Justice_case_studies (дата обращения: 15.07.2025).
14. Risma D., Maskur A., Fitri Permonoputri R. M. L., Hariyanto H., Hariz H. S. The Legal Effectiveness of Juvenile Diversion: A Study of the Indonesian Juvenile Justice System. *Khazanah Hukum*. 2025; 7(2):190-205. DOI:10.15575/kh.v7i2.44162. [Электронный ресурс] – URL: https://www.researchgate.net/publication/394127722_The_Legal_Effectiveness_of_Juvenile_Diversion_A_Study_of_the_Indonesian_Juvenile_Justice_System (дата обращения: 16.07.2025).
15. García Pérez O. Mediation in the Spanish juvenile criminal justice system. *Revista Criminalidad*. 2011; 53(2):73-98. [Электронный ресурс] – URL: https://www.researchgate.net/publication/317493336_Mediation_in_the_Spanish_juvenile_criminal_justice_system (дата обращения: 16.07.2025).
16. Bode J. Mediation in Juvenile Criminal Offenses-Albanian Case. *European Journal of Interdisciplinary Studies*. 2021; 7(1):96. DOI:10.26417/916fyb59i. [Электронный ресурс] – URL: https://www.researchgate.net/publication/355974325_Mediation_in_Juvenile_Criminal_Offenses_-_Albanian_Case (дата обращения: 16.07.2025).
17. Vohra P., Ahuja K. The Role Of Mediation In Restorative Justice For Juvenile Offenders. *International Journal For Multidisciplinary Research*. 2025; 7(2). DOI:10.36948/ijfmr.2025.v07i02.42631. [Электронный ресурс] – URL: https://www.researchgate.net/publication/391267112_The_Role_Of_Mediation_In_Restorative_Justice_For_Juvenile_Offenders (дата обращения: 16.07.2025).
18. Савчик К.В. Медиация в правосудии несовершеннолетних: оценка перспективы // *Полицейская деятельность*. 2024. № 6. С. 185-196. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.6.72312 EDN: IZWPCQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72312
19. Bode J. Mediation in Juvenile Criminal Offenses-Albanian Case. *European Journal of Interdisciplinary Studies*. 2021; 7(1):96, p. 96-107. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.researchgate.net/publication/355974325> (дата обращения: 15.07.2025).
20. Михайлова О. Г. О возможности применения медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // *Научный вестник ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова*. 2024. № 2 (99).
21. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с англ./Общ. ред. Л. М. Карнозовой. Комментар. Л. М. Карнозовой и С. А. Пашина. Москва : МОО Центр "Судебно-правовая реформа", 2002. – 328 с. ""

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Медиация как способ гуманной реализации ювенальной юстиции».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам медиации в сфере реализации ювенальной юстиции. Автором на основании различных статистических данных доказываются перспективы использования медиации в целях противодействия совершению преступлений, совершаемых несовершеннолетними. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, положения законодательства, мнения законодательства, эмпирические данные, в том числе статистические данные.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о медиации в сфере реализации ювенальной юстиции. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, отметим следующий авторский вывод: «Законодательство Российской Федерации не предусматривает применение медиативных процедур в уголовном судопроизводстве. Но делает это возможным при разрешении гражданских административных и иных публичных отношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности, а также при трудовых и семейных спорах».

Также положительно следует оценить возможности эмпирического метода исследования, который в контексте его цели предполагал анализ статистических данных. В частности, автором сделан следующий вывод: «30 приговоров судов общей юрисдикции в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, мы выяснили, что 36,7% осужденных ранее состояли на учете в подразделении по делам несовершеннолетних, в связи с совершением преступления или административного правонарушения. В 36,7% рассматриваемых уголовных дел наблюдается недостаточное внимание со стороны родителей, законных представителей за несовершеннолетними лицами, совершившими преступления. 50% осужденных по месту учебы характеризуются отрицательно».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема медиации в сфере реализации ювенальной юстиции сложна и неоднозначна. Действительно, по отношению к несовершеннолетним, которые

совершили преступления, необходимо особый подход. Применение медиации в данном случае могло бы быть перспективно. Сложно спорить с автором рецензируемой статьи в том, что «Преступность несовершеннолетних является негативным явлением в жизни и развитии общества. Совершение общественно опасного деяния несовершеннолетним лицом свидетельствует об упадке моральных и нравственных ценностей подростка, а также о недостатках в воспитании со стороны семьи, общества».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«значение медиации многогранно. Она способствует примирению сторон и разрешению уголовно-правового конфликта, что служит осознанию лицом, совершившим преступление, своей ответственности и последствий своих действий для другого лица, что влияет на предупреждение преступности. Кроме того, применение медиации оказывает влияние на снижение нагрузки на следственные и судебные органы. Благоприятствует повышению уровня социальной ответственности у граждан, формируя уважительное отношение к другим членам общества, а также формированию правовой культуры и высокого правового сознания общества».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению статистических данных по теме исследования, что может быть полезно практикующим специалистам.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская и следственная деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с предупреждением преступности несовершеннолетних.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, пришел к конкретным выводам, связанным с перспективами медиации в сфере ювенальной юстиции.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Михайлова О.Г., Колпакова Л.А., Рудаков А.М., Мелешко Н.П., Андрющенко Л.Н., Ведерникова О.Н., Максудов Р.Р., Vohra P., Ahuja K. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области медиации и ювенальной юстиции. Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его

мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам развития института медиации в сфере ювенальной юстиции.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»